

К архимандриту Иоанну Крестьянкину (1910 - 2006 г.г.) приезжали верующие со всей страны. Он впервые видел посетителя и называл его по имени. Человек не успевал ничего спросить, он отвечал на его мысли. Знал сокровенное прошлое и будущее своих посетителей. Предсказывал, что с ними произойдет даже через десятки лет. И потом это сбывалось (например, в книге (бестселлере) «Несвятые святые» митр. Тихон (Шевкунов) приводит многие случаи прозорливости арх. Иоанна). Книга «Опыт построения исповеди» интересна не только своим содержанием, но и автором – архимандритом Иоанном (Крестьянкиным), *прозорливым* старцем, для

которого почти не существовало тайн, которому Бог открывал многое...

«ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ИСПОВЕДИ» (Фрагмент).

...Вторая заповедь: «Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землю: да не поклониши им, ни послужиши им»...

...Четвертый идол, которому ничуть не с меньшим усердием мы служим – это **гордость**.

Гордый человек сам себя делает идолом и чтит превыше всего и всех самого себя. Почти все мы думаем, что уж мы-то, верующие и часто ходящие в храм христиане, никак не страдаем этой пагубной страстью.

Многие из нас считают себя смиреннейшими людьми. Давайте проверим себя сейчас вот, стоя перед Крестом и Евангелием. Гордость познается от дела, как дерево от плодов. Разве не желает каждый из нас чести, славы и похвалы? Многие из вас, наверное, думают сейчас: «Нет, мы не ищем ни чести, ни славы, ни похвалы...» А почему же тогда вы малейшей укоризны, замечания не можете стерпеть, чтобы не обидеться, не гневаться?! Да потому, что каждый считает в душе, что он – нечто, и «нечто немаловажное», как образно сказал святитель Феофан Затворник. Уж какие смиренные мы на словах! Мы ничего не знаем, мы ничего не умеем, мы и духовно-то нищие, и молиться не умеем и т. д. А если кто, даже с добрым намерением, для пользы дела, скажет о твоей неспособности или незнании, да если еще отстранят по непригодности от какой-то работы, тогда все наше ложное смирение мгновенно испаряется из души, и мы начинаем обижаться, роптать, негодовать, браниться: «Чем я хуже других? Меня не понимают, меня напрасно унижают, я этого не заслужила!»

Вот наша гордыня и заговорила!
Господи, прости нас, грешных!

Мы любим учить, указывать, любим вмешиваться в чужие дела, по гордости своей воображая себя много умнее и рассудительнее других. А некоторые даже без стыда хвалят себя: «Я и то сделал, и другое, я лучше других сделал».

Господи, прости нас, грешных!

По гордости своей мы никому не хотим подчиниться, даже тому, кому обязаны: не покоряемся родителям, которые воспитывают нас, не выполняем приказания начальства, с трудом подчиняемся даже общему правилу гражданского общежития. Что нам все авторитеты, мы только свое мнение считаем верным, всегда хотим настоять на своем. А если кто зацепил нашу гордыню каким-либо словом, где уж тут смолчать, хотя бы ради наружного

смирения, – мы будем говорить до тех пор, пока наше слово не останется последним! Мало того, мы еще и потом не сразу успокоимся, а все будем жалеть, что мало наговорили, нужно было бы ещё и то, и другое побольше сказать обидчику. Вот наша гордыня, наш самоистукан. Господи!

А уж увещевания и обличения даже от духовного отца, даже от самых близких и добродетельных людей болезненно переносим. Этот перечень можно без конца продолжать. Мы все больны недугом гордости, делаем себя самоистуканами, забывая, что все доброе, что может быть у нас, не наше, а Божие. «Не нам - слава, а имени Твоему», а мы должны сознаться, что мыслим иначе: «Мне, моему «Я» слава!» Страшно это все, ибо гордым Бог противится и только смиренным даёт благодать.

Господи, прости нас, грешных!

Господи! Мы еще страдаем **тщеславием**, то есть тщетной славой. Тщеславный сам того не замечая, в душе постоянно «трубит перед собой». Святой **Иоанн Лествичник** называет тщеславного христианина идолопоклонником.

Тщеславие столь тонкий и отвратительный вид духовной гордости, что оно старается быть при всяком добром деле. Послушайте, как говорит об этом грехе святой Иоанн Лествичник и кайтесь Господу, узнавая себя, свое тщеславие в этих образах: когда, например, храню пост – тщеславлюсь, и когда, скрывая пост от других, разрешаю пищу опять тщеславлюсь благоразумием. Одевшись в светлую (красивую) одежду – побеждаюсь любочестием и, переодевшись в худую, опять тщеславлюсь. Говорить ли стану? Попадаю во власть тщеславия. Молчать ли захочу? Опять предаюсь ему. Куда ни поверни эту колючку, она всегда иголками кверху, (*Лествица. Слово 22, п. 5*).

Господи, прости нас, мы все страдаем этим недугом!

Что же питает человеческое тщеславие? Человеческая похвала!

А как мы любим, чтобы нас хвалили люди! Уж если немного совестно бывает, что хвалят в глаза, то как хочется нашему тщеславию, чтобы хвалили нас заочно и думали о нас хорошо.

На почве тщеславия вырастает еще одна страсть – **лицемерие**, то есть стремление разыгрывать из себя благочестивого человека, не будучи таковым на самом деле. Может, с какой корыстной целью делали добрые дела напоказ; такие дела не только не приносят никакой пользы, но и навлекают на себя гнев Божий. «Горе вам, книжники и... лицемеры» ([Мф.23:13](#)) – вот что говорит Господь о таких.

Можно надеть на себя чёрную одежду, можно до седьмого пота класть поклоны, можно раздать всё свое имение, но если всё это будет делаться напоказ, для людской похвалы или даже для самоуслаждения, ни малейшей пользы для души не будет. Пусть небольшая жертва, но поданная во исполнение заповеди «просящему у тебя дай», и в тайне, пусть краткие молитвы, но только не напоказ, пусть одна слезинка покаяния, но только не напоказ, только для Бога видная, чем лицемерная благотворительность и прочие подвиги.

Есть еще идол, поклонением которому мы еще и находим себе извинение в грехах, – это **раболепство духу времени**. Мы погрешаем этим, совершая то или иное нарушение заповедей Божиих и церковных, оправдываем себя тем, что «теперь все так делают». Поройтесь в своей совести, не грешны ли и мы этим грехом?

Господи, прости нас, грешных!